ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 77-О12-12

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 16 октября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Галиуллина З.Ф.,
судей Пейсиковой Е.В. и Абрамова С.Н.

при секретаре Полищуке А.О.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осуждённой Поповой О.А. на приговор Липецкого областного суда от 8 августа 2012 г., по которому

Попова О[redacted] А[redacted] [redacted] несудимая,

осуждена по ч.3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 8 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на 1 год.

В соответствии со ст. 53 УК РФ постановлено установить Поповой О.А. в период отбывания ограничения свободы следующие ограничения: не выезжать на пределы территории г. [redacted] не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания, проходить регистрацию в данном органе 2 раза в месяц.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы, содержащиеся в кассационной жалобе, объяснения осуждённой Поповой О.А. в режиме

видеоконференц-связи и выступление адвоката Лунина Д.М. в интересах осуждённой, поддержавших доводы, приведённые в кассационной жалобе, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Аверкиевой В.А., полагавшей приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Попова О.А. признана виновной в покушении на убийство своей малолетней дочери П[redacted]

Преступление совершено 14 ноября 2011 г. при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Попова О.А. вину в содеянном не признала.

В кассационной жалобе осуждённая Попова О.А., считая приговор незаконным и необоснованным, утверждает, что первоначальные показания ею были даны в обмен на обещание следователя предоставить ей свидание с дочерью в больнице, в протоколе проверки показаний следователь исказил её показания в нужном ему ключе. Она не выкидывала дочь с балкона, девочка сама упала, не удержавшись за её руку. Утверждает, что на предварительном следствии на свидетеля Ф[redacted] оказывалось психологическое давление, в связи с чем он оговорил её. Показания свидетеля О[redacted] являются необъективными, поскольку данный свидетель в силу удалённости её дома, не могла из окна видеть падение ребёнка с балкона. Законный представитель потерпевшей П[redacted] оговорил её, поскольку испытывал к ней неприязненные отношения. С содержанием свидетельских показаний Г[redacted] К[redacted] Ж[redacted] А[redacted] не согласна, считает, что показания указанных свидетелей, ввиду их отрицательного к ней отношения, искажают фактические обстоятельства дела. Утверждает, что её право на защиту было нарушено, помощь адвоката была недостаточной. Просит обратить внимание на то, что её отец является пожилым человеком, инвалидом 2 группы, на то, что у неё хроническое заболевание. Просит переквалифицировать её действия на менее тяжкое преступление и смягчить наказание.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Бокова Е.В. просит оставить доводы жалобы без удовлетворения, а приговор без изменения.

Изучив материалы дела, проверив доводы, приведённые в кассационных жалобах, и возражения государственного обвинителя, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осуждённой в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 30, п. «в» ч.2 ст.105 УК

РФ, основанными на исследованных в судебном заседании доказательствах, подробный анализ которых содержится в приговоре.

Вина Поповой в покушении на убийство малолетней дочери установлена показаниями самой осуждённой, данными на предварительном следствии в качестве подозреваемой и обвиняемой, о том, как она во время ссоры со своим отцом назло ему взяла дочь, перенесла её через перила балкона и разжала руки, дочь полетела ногами вниз и упала на бетонное покрытие под балконом. В ходе проверки её показаний на месте Попова подтвердила свои показания и не отрицала того, что она именно сознательно выбросила дочь с балкона.

Показания Поповой на предварительном следствии были даны с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, с участием адвоката, после разъяснения её прав, в том числе права не свидетельствовать против себя. Доводы о том, что показания осуждённой были даны под давлением следователя в обмен на обещание предоставить ей свидание с дочерью, высказаны вопреки материалам дела.

Так, показания Поповой в полной мере подтверждаются показаниями свидетеля Ф – очевидца произошедшего, который в ходе предварительного следствия подтвердил, что Попова выбросила дочь с балкона, а в ходе проверки показаний на месте детально продемонстрировал действия виновной, держа манекен обеими руками и перенося его через перила балкона, пояснив, что таким способом Попова выбросила дочь с балкона. Изменению позиции указанного свидетеля в судебном заседании, направленной на избежание Поповой уголовной ответственности за содеянное, суд дал надлежащую оценку с точки зрения относимости, допустимости, достоверности его показаний и обоснованно признал его показания, данные в суде, противоречащими материалам дела.

Из показаний свидетеля О следует, что она видела падение ребёнка с третьего этажа ногами вниз на ледовое покрытие, слышала детский крик, побежала на улицу и увидела, как к ребёнку подбежал Ф взял на руки, а вскоре подъехала «скорая помощь» и полиция.

Доводы осуждённой Поповой относительно того, что указанный свидетель не могла видеть падение ребенка, поскольку окна её дома находятся на существенном расстоянии от балкона, с которого был выброшен ребёнок, являются несостоятельными, поскольку показания указанного свидетеля, в том числе в части положения тела ребёнка во время падения, согласуются с показаниями самой осуждённой Поповой, данными на предварительном следствии, показаниями свидетеля Ф и другими доказательствами.

Согласно показаниям свидетеля Ф – педагога-психолога – в ходе разговора с трёхлетней К девочка сообщила ей о

том, что мама бросила её с балкона, на ребёнка никто не оказывал давления, было ясно, что воспоминания о случившемся вызывают у неё тревогу и страх.

Показания свидетелей Ж С Г К подтверждающие фактические обстоятельства дела и выводы суда о виновности Поповой в содеянном, согласуются как между собой, так и с другими доказательствами, получившими надлежащую оценку в приговоре с соблюдением правил оценки доказательств, установленных ст. 88 УПК РФ.

Как следует из показаний законного представителя малолетней потерпевшей П осуждённая Попова злоупотребляла спиртным, была агрессивна по отношению к дочери, по незначительным поводам кричала на неё, ругала, угрожала убийством, наносила удары, показания касались данных о личности виновной и подтверждаются показаниями указанных свидетелей относительно отношения виновной к дочери. П также сообщил суду о том, как после случившегося Ф рассказал ему о том, что Попова О.А. выбросила К с балкона, позже сама дочь сказала ему, что мама ругала неё за сломанный проигрыватель, а потом бросила с балкона.

Оснований не доверять указанным показаниям законного представителя потерпевшей и свидетелей у суда не имелось, каких-либо данных об их заинтересованности в исходе настоящего уголовного дела и оговоре Поповой не установлено.

Изложенные показания подтверждаются сведениями, содержащимися в протоколе осмотра места происшествия – участка местности под балконом кв где на расстоянии 0,9 м от центра балкона и 40 см от правого угла балкона обнаружено пятно вещества ярко-красного цвета, похожего на кровь. Данные сведения согласуются с актом судебно-медицинской экспертизы и с другими доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Так, согласно акту судебно-медицинской экспертизы у К установлены телесные повреждения: закрытая черепно-мозговая травма (ушиб головного мозга 1 степени, гематома в лобной области, рана в области подбородка), закрытая травма грудной клетки (ушиб лёгких, ушиб сердца, гемоторакс слева, пневмоторакс справа, ссадины в области грудной клетки слева, закрытый перелом 5-7 рёбер слева), тупая травма живота (разрыв поджелудочной железы), закрытый перелом левой подвздошной кости, закрытый перелом шейки левого бедра, ссадины в области левого тазобедренного сустава, левого коленного сустава, левой стопы. Все повреждения на теле потерпевшей в совокупности квалифицируются как тяжкий вред здоровью по критерию опасности для жизни человека.

Как следует из акта дополнительной экспертизы, морфологические особенности полученных травм у ребёнка позволяют сделать вывод, что

данные телесные повреждения могли образоваться в результате падения девочки с высоты третьего этажа с соударением о плоскую ровную поверхность.

Таким образом, доводы, содержащиеся в жалобе осуждённой, о возможном самостоятельном падении ребёнка с третьего этажа являются несостоятельными и опровергаются показаниями самой осуждённой, данными на предварительном следствии и признанными достоверными, а также показаниями законного представителя потерпевшей и свидетелей.

Доводы осуждённой о нарушении её права на защиту, изложенные в её жалобе, опровергаются материалами дела, согласно которым она была обеспечена защитником с момента её задержания, все показания, так же как и следственные действия, были проведены с участием адвоката. Ссылки Поповой на некомпетентность адвоката не могут быть признаны судом. Так, на предварительном следствии в порядке ст. 51 УПК РФ и в судебном заседании защиту Поповой осуществлял адвокат коллегии адвокатов Липецкой области Иванов Н.Н. на основании ордера и удостоверения. Сама Попова не возражала против участия в деле указанного защитника.

Основания, по которым суд квалифицировал действия Поповой по ч.3 ст. 30, п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ, с достаточной полнотой мотивированы в приговоре, и данных для их иной правовой оценки, переквалификации на ч.1 ст. 118 УК РФ не имеется.

Об умысле на убийство потерпевшей свидетельствуют конкретные действия осуждённой, направленные на лишение жизни малолетней дочери, в том числе избранный ею способ совершения преступления – сбрасывание трёхлетнего ребёнка с высоты третьего этажа, что неизбежно могло привести к смерти потерпевшей и фактически привело к получению травм, опасных для жизни.

Нарушений уголовно-процессуального закона, в том числе прав осуждённой, влекущих отмену приговора, не допущено.

Согласно акту судебной психиатрической экспертизы Попова обнаруживала признаки эмоционально-неустойчивого расстройства личности. Однако указанное расстройство личности Поповой не достигает уровня хронического психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. Во время, относящееся к совершению инкриминируемых ей деяний, не обнаруживала временного психического расстройства, могла в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В состоянии физиологического аффекта либо иных аффективных состояниях Попова не находилась. Суд обоснованно признал её вменяемой.

Наказание осуждённой Поповой назначено с учётом характера и степени общественной опасности содеянного, требований ст. 6, 60, ч.3 ст. 66 УК РФ, данных о личности виновной, смягчающих наказание обстоятельств: молодого возраста, признания своей вины на первом этапе расследования, наличия хронических заболеваний.

Доводы осуждённой о том, что суд не учёл все смягчающие наказание обстоятельства, являются необоснованными.

Назначенное наказание является справедливым, и оснований для его смягчения не имеется.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Липецкого областного суда от 8 августа 2012 г. в отношении **Поповой О А** оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи